

— А-а-а-а!

— А-а-а-а!

Чья-то рука мертвой хваткой вцепилась в плечо Мао Сяофэя.

— А! — коротко вскрикнул он.

Оказалось, что он сидит верхом на Му Цаньшане. Ощущение под собой он почувствовал крайне странное — их плавно покачивало, словно на волнах. Мао Сяофэй опустил взгляд туда, где устроился, — прямо на поясницу молодого генерала.

В этот самый миг Му Цаньшан тоже посмотрел на него. Молодой генерал густо покраснел до самых ушей.

Мао Сяофэй сухо кашлянул и выдавил натянутую улыбку:

— Да тут у нас целый скрытый мир, а?

Стараясь не привлекать лишнего внимания, он поспешно, но как можно аккуратнее слез с Му Цаньшана.

Повсюду журчала вода. Они плыли по узкому подземному каналу, каменные своды которого подернулись дрожащими бликами. Вода беззвучно скользила под днищем их импровизированного судна. Лодка, доверху груженная золотом и драгоценностями, осела очень глубоко. Мерное, не слишком быстрое течение несло их в неизвестном направлении.

— Ну и чудачки же вы, люди из Цинси, — подал голос Мао Сяофэй. — Прятать сокровища в такой глуши... На эти богатства можно снарядить и обучить целую армию в десять тысяч мечей.

— Сколько бы тут ни было золота, мне из него не принадлежит ни медяка, — с горькой усмешкой отозвался Му Цаньшан.

— И все же ваш государь тебе безгранично доверяет, раз взвалил на твои плечи столь тяжкую ношу, — поддразнил его Мао Сяофэй.

Му Цаньшан устремил задумчивый взор во тьму уходящего вперед канала. Внезапно он повернул голову и пристально посмотрел на спутника — он посмотрел на него так глубоко и пронзительно, что, казалось, заглянул в самую душу Мао Сяофэя.

Оба выглядели жалко — мокрые до нитки, точно вытащенные из пруда цыплята, с которых все еще ручьями стекала вода.

— Я не родной сын семьи Му, — тихо произнес молодой генерал.

Мао Сяофэй едва не усомнился в собственном слухе.

— И в роскоши я никогда не купался, вопреки досужим сплетням. В детстве я рос обычным сорванцом. С трех лет отец заставил меня упражняться с оружием. Наставники твердили, что у меня исключительный врожденный дар, а сила рук намного превосходит обычную. Уже в те годы я мог натянуть лук натяжением в сотню цзиней.

Вода тихо журчала, ласкаясь о борта лодки. Откуда-то из невидимых щелей пробивался слабый рассеянный свет, отчего темная гладь канала казалась усыпанной битым серебром.

— Когда отец решил отправить меня на передовую, мне исполнилось всего двенадцать. По законам нашего рода сыновья Му в семь лет берут в руки клинок, а в десять — идут в поход бок о бок с отцами. У меня есть младший брат, но он рос слабым и болезненным, неспособным поднять даже тяжелую вещь.

Му Цаньшан говорил ровно, безэмоционально, но медленно. Каждое его слово весило тонну и тяжким бременем ложилось на сердце Мао Сяофэя.

— Меня величают юным гением, прославившимся великими подвигами в нежном возрасте. Но никто не знает, что накануне моего первого похода отец собственноручно отравил мою собаку. Сколько я себя помню, со мной рядом спали не няньки, не служанки и уж точно не госпожа Му — со мной спал этот пес. К моменту войны он был уже глубоким стариком, ходил покачиваясь и никогда не покидал моего двора. Он часами сидел у порога, поджидая меня. И кто бы ни пытался приманить его куском мяса, он даже не смотрел в их сторону.

Му Цаньшан осекся, он тяжело задышал. Спустя мгновение он поднял со дна лодки крупную жемчужину ночного сияния, повертел ее в пальцах и резко сжал в кулаке.

— Из города меня вывели привязанным к седлу. Никакого величия и доблести, о которых трезвонят на улицах, в этом не было. Простые люди падали ниц вдоль дороги, провожая войско, никто не смел поднять глаз. Отец лично следил за мной. Меня продержали связанным трое суток, и все эти трое суток я ревел навзрыд. А ноги... — Му Цаньшан невольно раздвинул колени и медленно провел ладонями по внутренней стороне бедер, показывая Мао Сяофэю. — Вся кожа здесь стерлась в кровавые волдыри. Я ел, пил и справлял нужду прямо в седле, не слезая с коня. После этого я сломался. Стал послушным. Куда отец приказывал ехать — туда я и ехал. И больше никогда не смел перечить.

— Ты называешь собственную мать «госпожой»? — спросил Мао Сяофэй. В горле у него встал ком, отчего голос прозвучал глухо и хрипло.

— Для нее существует лишь один сын — ее собственный. А я для клана Му — всего лишь оружие ради умножения славы предков. Все, что у меня есть, досталось мне лишь потому, что я ношу имя законного наследника рода.

Му Цаньшан отвел взгляд и разжал кулак. Жемчужина покатилась по дну лодки, и последний живой огонек в его глазах угас.

С носа лодки потянул сырой сквозняк, шевеля мокрые пряди волос, растрепавшиеся по плечам Му Цаньшана. Одежда на обоих висела тяжелыми, сморщенными складками.

Молодой генерал завел одну руку за спину. Юный, но уже на удивление рослый, он отбрасывал длинную серую тень, которая целиком накрывала сидящего перед ним Мао Сяофэя.

— Так ты нашел своего настоящего отца? — тихо спросил Мао Сяофэй.

— Ищу, — ответил Му Цаньшан. Он подсел ближе, осторожно взял ладонь Мао Сяофэя в свои и ласково подул на нее теплой струйкой воздуха. — Замерз?

— Терпимо. А ты? Сам-то как?

В глубине глаз Му Цаньшана на миг промелькнула теплая искра. Он покачал головой:

— На войне и не такое терпеть приходилось. Это сущие пустяки.

Мао Сяофэй не нашелся с ответом. То, что Му Цаньшан, как и он сам, оказался сиротой при живых родителях, не принесло ему привычного облегчения. Напротив, в груди защемило от непреодолимого желания просто обнять этого сильного, но такого одинокого парня.

Лодка продолжала свой бесконечный путь по подземной реке. Сами того не замечая, они прижимались друг к другу все теснее, пока плечи их не соприкоснулись. Мао Сяофэй как нечто само собой разумеющееся приобнял Му Цаньшана за плечи, а тот в ответ крепко сжал его озябшие пальцы. Вскоре Мао Сяофэй почувствовал, как от усталости веки отяжелели, а глаза начали слипаться. Му Цаньшан осторожно притянул его к себе и устроил его голову у себя на груди.

Окутанный чужим живым теплом и убаюканный мерным, ровным стуком сердца молодого генерала, Мао Сяофэй окончательно забыл о всякой осторожности и погрузился в глубокий сон.

Когда он открыл глаза, лодка уже ткнулась носом в берег. Первым делом он увидел ноги Му

Цаньшана. Тот по-прежнему сидел неподвижно, с прямой, как струна, спиной и закрытыми глазами. Было не разобрать, спит он или просто дремлет.

Судно замерло у дикого, заросшего травой берега, слегка покачиваясь на ленивых волнах.

Стоило Мао Сяофэю шевельнуться и приподняться, как Му Цаньшан тут же распахнул глаза.

— Что будем делать дальше? — спросил Мао Сяофэй, щурясь от яркого солнца. Под его лучами гора сокровищ в лодке сияла так ослепительно, что резало глаза.

— Неподалеку от той заброшенной кумирни дежурят мои люди.

— У тебя есть способ подать им знак?

Му Цаньшан озабоченно нахмурился.

— Ну, сигнальные ракеты, фейерверки... Хоть что-то?

— Были, да все размокли, — вздохнул генерал. — Придется сначала спрятать золото, а потом разыскать моих солдат и вернуться за грузом.

— И где ты собрался его прятать?

Мао Сяофэй огляделся вокруг. Повсюду простиралась унылая равнина, поросшая диким бурьяном, колыхавшимся под порывами ветра. Ни пещеры, ни хотя бы приличного оврага.

Вдруг Мао Сяофэй радостно блеснул глазами:

— Придумал!

Он скомандовал Му Цаньшаню выбирать на берег. Вместе они принялись собирать самые крупные и тяжелые валуны, какие только могли найти поблизости, и стаскивать их к песчаной косе у самой воды.

— Веревка есть? — спросил Мао Сяофэй.

Му Цаньшан молча кивнул и споро обвязал прочный канат вокруг носа лодки. Велев спутнику оставаться на берегу, он засучил штанины и зашел в воду. Упершись рукой в борт, он с силой толкнул судно. По влажному прибрежному песку потянулась глубокая борозда, и странная лодка плавно соскользнула на глубину. После этого Му Цаньшан принялся методично перетаскивать собранные камни с берега на борт.

На воде разошлись широкие ленивые круги.

Лодка качнулась, пустив по заводи тяжелую волну.

Борт угрожающе накренился. Му Цаньшан быстро переложил несколько камней на противоположную сторону, и судно, зачерпнув воды, медленно пошло ко дну. В тот миг, когда оно полностью скрылось под водой, послышался глухой шорох перекачивающихся сокровищ.

— Как думаешь, течением не унесет? — засомневался Мао Сяофэй.

— Исключено, здесь вода почти стоит. Но нам все равно нужно спешить.

Му Цаньшан тщательно спрятал свободный конец веревки в густых зарослях травы, выбрался на сухую землю и присел у кромки воды, чтобы смыть с ног речной ил.

Его ступни оказались такими белыми, что на них было больно смотреть при ярком солнце. У Мао Сяофэя странно екнуло сердце. «Тьфу ты, — мысленно обругал он себя в следующую секунду. — Не девица ведь красная! Что я, жениться на нем обязан из-за того, что пятки увидел?»

Тем не менее он поспешно отвел смущенный взгляд и, чтобы скрыть неловкость, принялся насвистывать под нос какую-то смутно знакомую мелодию, даже не помня, где ее слышал.

— Идем, — наконец произнес Му Цаньшан, обуваясь.

Мао Сяофэй с облегчением выдохнул и двинулся за ним след в след.

Не успели они сделать и десятка шагов, как тишину разорвал резкий, пронзительный звук рога.

— Это еще что такое? — Мао Сяофэй насторожился.

Вокруг расстилалась бескрайняя степь. Лишь высокая трава, доходившая мужчинам до пояса, шумела под порывами ветра. Насколько хватало глаз — ни души.

— Берегись! — Му Цаньшан резко дернул Мао Сяофэя за рукав, заставляя пригнуться.

Мао Сяофэй с трудом вытащил увязшую ногу из скрытого под травой болота. Сердце его бешено колотилось, а по телу все еще пробежала дрожь от внезапной потери опоры.

— Я цел, — выдохнул он, выпрямляясь.

В ту же секунду протяжный, воинственный гул разнесся над равниной с новой силой. На этот раз пел не один рог — ему вторил целый хор голосов.

Ветер мгновенно окреп, превращаясь в шквал, который нещадно хлестал по лицу, точно плетью.

Взбудораженная трава вокруг них зашуршала, и этот шорох стремительно приближался, кольцом сжимаясь вокруг беглецов. Кто-то подбирался к ним под прикрытием зарослей.

Но как они ни всматривались, перед глазами колыхалось лишь сплошное зеленое море.

— Старший брат Сяо Фэй, быстро сюда, — скомандовал Му Цаньшан.

Он на ходу сорвал с себя чешуйчатый доспех, набросил его на плечи опешившего друга и решительно заслонил его своим телом, не сводя настороженного взгляда с колышущейся травы.

В то же мгновение из зарослей в нескольких шагах от них с диким улюлюканьем выскочили четыре зеленые тени ростом едва ли по пояс взрослому человеку.

«Да что это за нечисть такая, разрази меня гром?!» — в панике подумал Мао Сяофэй, неосознанно вцепляясь в мокрые одежды Му Цаньшана.

Му Цаньшан среагировал мгновенно. Обхватив Мао Сяофэя свободной рукой, он вскинул клинок. Прежде чем парень успел хоть что-то сообразить, генерал, твердо встав на ноги, описал мечом стремительную дугу, очертив вокруг них сияющий круг серебряной стали.

Нападающие резко затормозили. Спустя мгновение из травы начали появляться все новые и новые зеленые фигурки. Они бесцеремонно взбирались на плечи друг другу, выстраиваясь в живую пирамиду высотой в три яруса.

Все они были ростом с маленького Фу Дуна, сущие дети на первый взгляд, однако лица у большинства оказались сморщенными и старыми. Последним из травы показался крошечный старик с серебряной бородой и такими же волосами. Кряхтя и цепляясь за своих сородичей, он с трудом взобрался на самый верх пирамиды, зыркнул на Му Цаньшана и вскарабкался еще выше, соорудив четвертый ярус. Выпрямившись во весь свой крошечный рост, старейшина заметно пошатывался от усталости — такой подъем дался ему нелегко.

Старик пару раз глубоко вздохнул, упершись руками в колени, после чего принял грозный вид. Он сурово спросил, затрясшись:

— Кто вы такие? И зачем явились в наше Поселение маленьких людей?

Мао Сяофэй прикусил язык, из последних сил сдерживая рвущийся наружу смех. Надо же, сами себя зовут «маленькими людьми»! Хотя, спору нет, ростом они действительно не вышли.

— Мы здесь проездом. Не имели умысла тревожить ваш покой и сейчас же уйдем, — спокойно ответил Му Цаньшан. Казалось, его ничуть не удивлял ни карликовый рост незваных гостей, ни их взрослые лица.

— Поселение маленьких людей — не проходной двор! Захотели — пришли, захотели — ушли? Не бывать этому! — воинственно выкрикнул старик.

— Верно, верно! — дружно запищали его сородичи, подпиравшие старейшину снизу.

— Вы привезли с собой целую лодку сокровищ. Отдайте нам половину, и тогда я выделю вам проводников и карту водных путей. Без нашей помощи вам двоим ни за что не выбраться из Озера Злого Дракона.

— Да, да, не выбраться! — вновь заворил хор маленьких человечков.

— Да вы, я погляжу, не просто маленькие люди, а самые настоящие мелкие пакостники, — пробормотал Мао Сяофэй, который от этой нелепой картины едва сдержал усмешку.

Старейшина проигнорировал его выпад, уставившись прямо на Му Цаньшана. С самого низа живой пирамиды ему передали крошечную деревянную трость. Перехватив ее поудобнее, старик наставил набалдашник прямо в нос молодому генералу и требовательно прищурился:

— По рукам?

В зарослях вокруг них продолжался зловеющий шорох. Сколько еще этих коротышек пряталось в траве, оставалось только догадываться.

В следующее мгновение Му Цаньшан молниеносно перехватил направленный на него конец трости и слегка толкнул его вперед.

Старик, кувыркаясь и вопя, полетел со своей живой башни на землю.

Пока ошарашенные карлики гурьбой бросились поднимать своего вождя, Му Цаньшан уже подхватил Мао Сяофэя на спину и рванул прочь сквозь бурьян.

На ходу Мао Сяофэй пинком отшвырнул какого-то наглеца, попытавшегося уцепиться за его щиколотку. От резкого движения по его левой ноге разлилась острая боль. Парень стиснул зубы, с трудом сдержав стон, и, прижавшись к уху бегущего генерала, торопливо зашептал:

— Стой, нельзя бежать! Золото! Они ведь знают, куда мы спрятали лодку. Если мы просто уйдем, эти проныры растащат все до последнего медяка!

Му Цаньшан резко замер, на его лице отразилось мимолетное замешательство.

— Взять их! — донесся сзади на удивление бодрый и звонкий голос старейшины.

— Стойте! Погодите! — закричал Мао Сяофэй, чувствуя, как перед глазами все начинает плыть. — Давайте поговорим по-хорошему! Драку всегда успеем устроить!

Му Цаньшан бережно опустил его на траву. Мао Сяофэй почувствовал, как к горлу подкатывает дурнота, а дышать становится все труднее.

Маленькие человечки тем временем со знанием дела вновь выстроили живую пирамиду, водрузив своего вождя на самый верх.

— О чем нам с вами говорить?! Твой дружок оскорбил нас! — сердито заверещал старик, тыча пальцем в сторону Му Цаньшана.

— Да, оскорбил! — дружно поддакнула толпа снизу.

От этого многоголосого писка у Мао Сяофэя окончательно закружилась голова.

— Да покажите вы сначала вашу карту водных путей! Что в этом такого? Если мы двинемся строго на юг...

Старик язвительно усмехнулся:

— В тридцати ли ниже по течению начинается Озеро Злого Дракона. Чудовище, что обитает в его бездне, слишком долго ждало свежей добычи. Если вам не терпится скормить ему свои кости — милости просим, можете не слушать старика.

Мао Сяофэй мертвой хваткой вцепился в плечо Му Цаньшана, чтобы не рухнуть на землю. Левая нога совершенно его не слушалась, лоб покрылся крупными каплями холодного пота. Оглядевшись по сторонам, он через силу спросил:

— И... где находится ваше поселение?

— К северо-западу отсюда, в сорока ли. Как только прибудем на место, получишь противоядие.

— Вот же паскуды... все-таки отравили! — выругался Мао Сяофэй.

Когда первый шок прошел, он быстро примирился с существованием карликов. После встречи с людоедами из племени варваров его уже трудно было чем-то удивить.

Му Цаньшан, выросший на суровых окраинах Цинси рядом с землями варваров, и вовсе оставался невозмутим.

Мао Сяофэй из последних сил повис на шее генерала, обхватив ее обеими руками, чтобы окончательно не лишиться чувств.

— Ты ранен? Тебя отравили? — только сейчас спохватился Му Цаньшан, заметив его состояние.

— Пустяки... не помру, — сквозь зубы выдавил Мао Сяофэй.

— Смерть тебе действительно не грозит, — подал голос старейшина с вершины пирамиды.

Мао Сяофэй слабо улыбнулся другу:

— Ну вот, видишь, жить буду.

— Но если в течение десяти часов ты не примешь противоядие, — безжалостно продолжил крошечный старик, — яд разойдется по всему телу. Твои руки и ноги полностью отнимутся, и ты превратишься в живой труп. Хотя, конечно, разница с настоящим мертвецом все же будет.

—...

Мао Сяофэй застыл, а в следующую секунду просто рухнул на колени перед крошечным вождем.

Му Цаньшан лишь ошеломленно нахмурился, не успев даже среагировать на этот маневр.

Мао Сяофэй сдался на милость победителя без малейших колебаний. Обхватив сухие, похожие на ветки ноги старейшины, которые были тоньше его собственной руки, он взмолился:

— Дедушка! Сжался, яви милость, спаси мою грешную душу!

Му Цаньшан с каменным лицом молча отступил на шаг в сторону, силясь сосредоточить все свое внимание на далеком горизонте.

Плывущие в вышине облака, ослепительное солнце и хаотично кружащие в небе птицы в этот момент показались ему невероятно, неопишимо прекрасными.

<http://bllate.org/book/18429/1865082>